

УДК 343.8

**ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО
ОСВОБОЖДЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ****Ф. В. Грушин**

Академия ФСИН России,
профессор кафедры уголовно-исполнительного права,
доктор юридических наук, доцент
e-mail: fedor062@yandex.ru

В. Н. Чорный

Академия ФСИН России,
профессор Института по кафедре уголовно-исполнительного права,
кандидат юридических наук, профессор
e-mail: wchorni@list.ru

***Аннотация.** В статье рассматриваются отдельные аспекты применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания; анализируются нормы, закрепляющие критерии (условия), которые обязан учесть суд при рассмотрении материалов об условно-досрочном освобождении конкретного осужденного; прогнозируются перспективы дальнейшего развития рассматриваемого правового института.*

***Ключевые слова:** условно-досрочное освобождение; осужденные; учреждения и органы, исполняющие наказания.*

***Annotation.** The article discusses certain aspects of the application of conditional early release from serving a sentence; analyzes the norms fixing the criteria (conditions) that the court must take into account when considering materials on the conditional early release of a particular convict; predicts the prospects for further development of the legal institution in question.*

***Keywords:** parole; convicts; institutions and bodies executing punishments.*

Развитие уголовной политики в Российской Федерации в отношении условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (далее — УДО) осуществлялось по двум направлениям, но если уголовно-правовая политика регулярно изменялась и в большей степени ужесточалась (усложнялась), то уголовно-исполнительная политика корректировалась не так часто и в основном смягчалась в отношении осужденного. Усложнение процедуры УДО по уголовно-исполнительному законодательству осуществлялось в подавляющем большинстве случаев в результате соответствующих изменений уголовно-правовой политики (например, ужесточение в отношении педофилов).

Вместе с тем в поддержку смягчения уголовной политики в отношении УДО говорит тот факт, что за последние годы постепенно увеличивался процент положительных решений судов по ходатайствам осужденных (законных представителей).

Таблица 1* — Рассмотрение судами России ходатайств осужденных (законных представителей) об УДО

Год	Окончено производством ходатайств об УДО	Удовлетворено ходатайств об УДО	Процент удовлетворенных ходатайств об УДО
2015	117 197	46 331	39,53
2016	122 552	55 217	45,05
2017	112 581	53 802	47,79
2018	99 646	49 292	49,47
2019	92 545	45 387	49,04

С одной стороны, процент освобождаемых осужденных увеличивается, а с другой стороны, по-прежнему более половины ходатайств осужденных об УДО по тем или иным причинам отклоняется.

Одним из наиболее обсуждаемых в литературе вопросов при рассмотрении института УДО остается вопрос о критериях (условиях), которые обязан учесть суд при вынесении решения по конкретному делу в отношении осужденного [1, с. 143]. За последние годы количество критериев в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве постоянно увеличивалось. Кроме того, отдельные критерии были сформулированы в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания». В результате в настоящее время существуют следующие критерии:

- возмещение осужденным вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда, или заглаживание иным образом вреда, причиненного в результате преступления;
- отбытие осужденным необходимой части срока наказания, но не менее шести месяцев;
- отношение осужденного к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания;
- поведение осужденного в течение всего периода отбывания наказания;
- имеющиеся поощрения и взыскания (при этом судам следует учитывать конкретные обстоятельства, тяжесть и характер каждого допущенного осужденным нарушения за весь период отбывания наказания, данные о снятии

* По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (<http://www.cdep.ru/index.php?id=79>).

или погашении взысканий, время, прошедшее с момента последнего взыскания, последующее поведение осужденного и другие характеризующие его сведения);

- отношение осужденного к совершенному деянию (в уголовно-исполнительном законодательстве это раскаяние в совершенном деянии);
- характеристика на осужденного от администрации учреждения, в котором он отбывает наказание;
- заключение администрации учреждения о целесообразности условно-досрочного освобождения осужденного;
- иные сведения, свидетельствующие об исправлении осужденного.

Также существуют и дополнительные критерии в отношении отдельных категорий осужденных.

В отношении осужденного, страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, и совершившего в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста:

- применение к осужденному принудительных мер медицинского характера;
- отношение осужденного к лечению;
- результаты судебно-психиатрической экспертизы;
- заключение лечащего врача.

В отношении осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы:

- отсутствие у осужденного злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в течение предшествующих трех лет.

В отношении осужденных, которым отменено условно-досрочное освобождение в соответствии с ч. 7 статьи 79 Уголовного кодекса (далее — УК) Российской Федерации:

- учет в совокупности всех данных о личности осужденного;
- время нахождения в исправительном учреждении после возвращения в это учреждение.

В отношении осужденного иностранного гражданина, не имеющего постоянного места жительства на территории Российской Федерации:

- наличие либо отсутствие со стороны осужденного или иностранного государства гарантий исполнения приговора в части гражданского иска;
- наличие достигнутого соглашения о передаче осужденного на условиях, предусмотренных международным договором Российской Федерации, для осуществления контроля за поведением осужденного;

– возможности возложения на осужденного дополнительных обязанностей, подлежащих исполнению в период условно-досрочного освобождения на территории иностранного государства.

Определенные в законе критерии, по нашему мнению, содержат в себе некоторые недостатки. Так, в частности, в п. 4.1 ст. 79 УК Российской Федерации установлен такой общий критерий, как «заключение администрации исправительного учреждения о целесообразности условно-досрочного освобождения осужденного». Однако ст. 79 УК Российской Федерации предусматривает УДО в отношении осужденных не только к лишению свободы. Получается, что на основании ст. 79 УК Российской Федерации заключение администрации исправительного центра (дисциплинарной воинской части) о целесообразности УДО осужденных к принудительным работам (содержанию в дисциплинарной воинской части) суду не требуется. Однако это не так, как на основании ч. 2 ст. 175 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации администрация учреждения (в том числе исправительного центра и дисциплинарной воинской части), исполняющего наказание, обязана направить в суд ходатайство осужденного вместе с характеристикой, в которой должно содержаться заключение о целесообразности условно-досрочного освобождения. Таким образом, в п. 4.1 ст. 79 УК Российской Федерации вместо формулировки «заключение администрации исправительного учреждения» необходимо указать «заключение администрации учреждения, исполняющего наказание, в котором осужденный отбывает наказание».

Также не совсем правильно, что законодательство содержит довольно большое количество абстрактных (недостаточно определенных) критериев, таких как, например, раскаяние осужденного в совершенном деянии; поведение осужденного; иные сведения, свидетельствующие об исправлении осужденного. В результате судьи при рассмотрении вопросов об УДО на свое усмотрение интерпретируют те или иные критерии, что в некоторых случаях приводит к коррупционным негативным последствиям. То же самое касается и администрации учреждения, исполняющего наказание, при составлении характеристики на осужденного. Крайне абстрактно и изложено в ч. 1 ст. 79 УК Российской Федерации основание для УДО: лицо, отбывающее наказание, подлежит УДО, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании наказания.

Все это в совокупности приводит к критике процедуры УДО, зачастую обоснованной, как со стороны ученых [2, с. 23], так и правозащитников [3, с. 84].

Как показывает практика учреждений и органов, исполняющих наказания [4, с. 45–47], УДО является одним из самых эффективных средств воспитатель-

ного воздействия на осужденных. Именно УДО для осужденных является самым желаемым поощрением и стимулирует их к правопослушному поведению. Таким образом, рассматриваемый институт нуждается в дальнейшем анализе и развитии по следующим возможным дискуссионным направлениям:

- наделение администраций учреждений, исполняющих наказания, правом вынесения в суд представлений об УДО в отношении положительно характеризующихся осужденных;
- дальнейшее расширение круга критериев для рассмотрения вопроса об УДО в суде;
- введение института пенитенциарных судей, которые рассматривали бы вопросы, связанные с процессом исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера;
- установление полуавтоматической системы предоставления УДО в случае выполнения осужденным максимального количества установленных критериев.

1. Бабаян С. Л. К вопросу о применении поощрительного института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Вестн. Моск. гос. лингвист. ун-та. Образование и педагогические науки. 2017. № 3 (774). С. 142–149. [Вернуться к статье](#)

2. Давыдова И. А., Коробова И. Н. К вопросу об эффективности института условно-досрочного освобождения // Ведомости УИС. 2017. № 12 (187). С. 20–25. [Вернуться к статье](#)

3. Ефремова И. А. Материальное основание условно-досрочного освобождения от наказания // Всерос. криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 1. С. 82–91. [Вернуться к статье](#)

4. Князьков А. С., Уткин В. А. Условно-досрочное освобождение при пожизненном лишении свободы // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2015. № 4 (18). С. 45–53. [Вернуться к статье](#)